Дарси никогда не блистала интеллектом.

Когда Джейд решил забрать её у Кровавого Лорда Бистмонда в возрасте одиннадцати лет, она отставала в развитии.

Девочка казалась настолько несмышлёной, что другие вампиры Бистмонда просто обходили её стороной.

Казалось бы, с этой несправедливостью можно было смириться, однако помимо этого Дарси была полукровкой и родилась без уникальных способностей.

Вампиры, связавшие жизнь с людьми, из поколения в поколение становились всё слабее, это неизбежно, но Дарси родилась особенно слабой. Её физические силы были настолько малы, что родители, подарившие ей жизнь, от стыда не могли поднять голову. Она была плоха во всём. Её зрение и слух оказались такими слабыми, что сложно было сказать, вампир ли она вообще. Она была почти как человек.

Единственное её преимущество — чувствительное обоняние, но Джейд не мог найти ему применение.

Как раньше, так и сейчас.

Джейд поглядывал на небо и искал тихое место вдали от людей. Это привело его к краю обрыва, где находились руины замка.

Становилось темнее, но убывающая луна давала достаточно света. Однако, в противовес солнечному дню, ночь выдалась пасмурной. Каждый раз, когда луна скрывалась за тучами, Джейд напрягался, ведь его зрение было не таким острым, как у вампиров.

Глупая Дарси так и не узнала своего хозяина, и сейчас была готова вонзить в него клыки. Помимо этого, нельзя было забывать о напавшем на него вампире.

Враг терпеливо выжидал, когда Джейд совершит ошибку. Но если бы палач продолжил обороняться с помощью серебряной алебарды, он рисковал поранить Дарси.

Ошибка Дарси вывела Джейда из себя. Он раздражённо цокнул языком. Однако с заходом солнца исчезло и главное её преимущество.

Итак, Дарси была ужасно слаба, однако одна её особенность с лихвой компенсировала все недостатки. Это её умопомрачительная красота. Дарси — одна из самых красивых девушек-вампиров, если не самая красивая.

Но сейчас, в ночном полумраке, Джейд не мог в полной мере оценить её милое личико.

По какой-то причине Дарси не могла регенерировать свои глаза.

А эффект странного имбирного пива, который Джейд выпил ранее, как будто и не собирался ослабевать. Дарси не могла узнать своего хозяина из-за того, что запах его крови изменился, и Джейд был на грани того, чтобы лопнуть от разочарования.

Она ведь всё ещё могла слышать.

Хотя оборотень, конечно, имитировал и его голос.

Тем не менее мысль о том, что Дарси должна была сопоставить факты и понять, кто из них её настоящий хозяин, не покидала голову мужчины.

Если бы Сонаамор оказался в подобной ситуации, он узнал бы свою хозяйку, даже лишившись всех пяти чувств.

Джейд устало вздохнул и покачал головой, прогоняя упаднические мысли.

У него появился план.

Нынешняя ситуация возникла только из-за ошибки Дарси.

Дарси не слишком сообразительная. И этим можно было воспользоваться.

Недаром говорят: «Дурная голова ногам покоя не даёт». Похоже, её ноги ещё не скоро обретут покой.

Так уж устроен мир.

Оборотень стоял рядом с высохшим деревом в том месте, где начинались руины. Он всё ещё наблюдал за очаровательной Дарси и Джейдом под лунным светом.

Это сражение могло продолжаться ещё очень и очень долго, но…

Джейд вдруг зарычал:

— Шавку, которая не узнаёт голос собственного хозяина, пора прирезать!

Алебарда нашла свою цель. Дарси не смогла коснуться даже одежды Джейда. Лезвие сверкнуло в ночи и быстрым и точным движением отделило верхнюю часть тела от нижней, отрубило руки и ноги, а затем отсекло голову.

Оборотень, похоже, был застигнут врасплох. Бросив на него взгляд, Джейд замахнулся рукой с оружием.

Алебарда, словно копьё, полетела вперёд и вонзилась в место, где только что стоял вампир.

Джейд тем временем бросился к обрыву позади себя, прихватив с собой отрубленную голову Дарси.

* * *

Кто-то подошёл к палачу, который стоял у края обрыва и смотрел вниз. Это был вампир чуть выше него.

Палач обернулся, увидел своих товарищей и мгновенно изменил облик. Его телосложение стало крепче, рост — выше, а игривость во взгляде сменилась на холод.

— Он решил умереть?

— Похоже.

Волны с белой пеной шумно бились о тёмные скалы. Фигуры палача, только что бросившегося с обрыва, нигде не было видно.

Вампир, стоящий в тени, почесал затылок.

— Я осмотрю берег. Если повезёт, найду его тело. Эх, Кадуши будет в ярости…

— Не забывай, что он палач из семьи Грэм. Нельзя быть уверенным, что он мёртв. Ты видел, что он прихватил с собой голову? Если собирался просто умереть, ему это ни к чему.

Вампир, заговоривший первым, посмотрел на оставленную Джейдом алебарду. Она была красной от крови Дарси. Ни один вампир не стал прикасаться к оружию.

— Тогда зачем он взял голову с собой?

— Полагаю, чтобы регенерировать её. При отсечении он использовал не остриё, а лезвие посередине. Должно быть, эта часть не из серебра.

Никто, разумеется, не стал рисковать и прикасаться к лезвию, чтобы проверить это.

— Ладно. Она всё равно ослабнет, потеряв столько крови, — на мгновение взгляд вампира упал на расчленённое тело Дарси.

— Сначала обыщем южное побережье. Посмотрим, не всплыл ли он… В чём дело?

— …

— Да что с тобой?

— Кажется, мы что-то упускаем…

Рядом не было ничего, кроме расчленённого тела.

— Думаю, он просто недолюбливает вампиров, которыми управляет. Эта девушка-вампир из рода Бистмонд… У неё в голове какая-то каша. Так легко купилась на обман.

— Я не об этом.

— А о чём тогда?

Глаза, пристально смотревшие на обезглавленное тело, были полны сомнений.

— Солнце скоро взойдёт, нужно торопиться, — настаивал неизвестный вампир. — Идём, Сет. У нас нет на это времени.

Сет проигнорировал эти слова и медленно открыл рот:

— …Его нет.

— Что?

— Сердца. Его нет.

— О чём ты? Как его может не быть?

При этих словах вампир, собравшийся уходить, в изумлении развернулся. Два вампира какое-то время смотрели в одну точку.

— Его действительно нет… Надо же, современная молодёжь такая проворная, что может бегать и без сердца!

— Не мели чепуху, — отругал его Сет.

— Ладно, тогда что это? Уникальная способность рода Бистмонд? Их имя… Разве оно имеет что-то общее со словом «сердце»? Бистмонд. На древнем языке «бист» означает «зверь», а «монд» — «луна».

— Лунный зверь.

На мгновение воцарилась тишина.

— Грозное имя. Но оно никак не связано с сердцем.

— Верно.

— Может, она где-то прячет своё сердце?

Сет снова посмотрел на своего товарища.

— Прячет?

— Есть много подобных легенд. О том, как кто-то извлекает своё сердце и прячет его в шкатулке, или что-то в этом роде, — вампир пожал плечами. — Когда я впервые услышал о вампирах-оборотнях, тоже подумал, что это просто сказки. А потом встретил тебя.

Сет слегка наклонил голову.

— Ты чёртов гений. Похоже, Бистмонд и впрямь могут прятать свои сердца! Действительно, не может же их способность оказаться каким-нибудь перевоплощением в полнолуние. Кадуши похвалит тебя.

— А ведь перевоплощение звучит правдоподобно.

— …

Лицо Сета стало бесстрастным при виде растерянного товарища.

В любом случае, важно не значение имени, а смысл, который оно скрывает.

— Если бы их способность была такой очевидной, все давно узнали бы о ней.

— Но зачем это скрывать? Некоторые, наоборот, используют имена, напрямую связанные со способностями… Хотя есть и такие, чьи имена кажутся совершенно бессмысленными. Ладно, эта загадка мне не по зубам, так что не вижу смысла переживать.

— Ты действительно не любишь пользоваться мозгами.

— На сборе информации специализируешься ты, а не я…

— Конечно-конечно, — сухо ответил он.

Сет сменил тему.

— Как там Сонаамор? Я был занят Эвенхарт, так что не успел его как следует разглядеть.

— А, этот парень. Он весьма странный. Да и может ли быть нормальным вампир, родившийся в девятнадцатом веке? Бред, — он вдруг хлопнул себя по губам. — Прости, я не хотел сказать, что твой брат странный.

— Что тебе показалось странным? — сухо спросил Сет.

— Помнишь, что рассказал Лукас об их драке? Он дрался так, как будто…

— Как будто что?

— …Как будто боялся причинить боль хозяйке.

— Зачем это вампиру? Он может заключить контракт с кем угодно.

— Он вообще не пошевелился. Слишком осторожничал, чтобы не попасться на удочку. А ещё он, кажется, неправильно питается. Я был в шоке, когда увидел его своими глазами. Не знаю, как он довёл себя до такого, но он напоминает тебя в прошлом.

Сет слушал молча.

— Мне было жаль его. Как можно заставлять ребёнка так голодать? Похоже, репутация семьи Эвенхарт и слава о том, что они хорошо относятся к вампирам, были ложью. Уверен, с ним жестоко обращались. В конце концов все люди одинаковые. Эй, ты меня слушаешь?

— Слушаю.

— В общем, хоть он и последний из рода Сонаамор, он не смог воспользоваться силой своей крови и просто стоял в растерянности. Нужно как-то выманить его. Если как следует накормим его, он придёт в себя. Поможем ему раскрыть силу, и тогда Кадуши похвалит нас за хорошую работу. Убьём двух зайцев одним выстрелом.

Сет слушал вполуха, а сам думал о чём-то другом.

— Не трогай Эвенхарт.

— Не трону. Ты и так слишком строг к своему брату.

http://tl.rulate.ru/book/85554/3243708